

НАХОДЯЩИЙСЯ на «чердаке» марджановского театра репетиционный зал имени Васо Кушиташвили сейчас темен и пуст. Вечерней репетиции и сегодня нет.

...Актер открывает дверь и входит. Сейчас он один вступает во владение этим пространством, где как бы звучат отголоски шагов и речей многих и многих, актеров и режиссеров, героев разных художественных миров. Актер пришел сюда работать. Один. По собственной инициативе. Над собой. И так — каждый вечер. Если нет репетиции. Если же есть... Всегда можно прийти за час раньше.

— Работа, борьба, труд, — говорит Гиви Чугуашвили, — для меня это и есть главное в театре. Без каждодневных занятий все притупляется. И тогда ты не актер. И еще главное — не отстать от времени. Ведь день вчерашний не похож на день сегодняшний, а на него не будет похож день завтрашний.

Актер репетирует. Он работает над главной ролью в спектакле по пьесе польского драматурга и поэта Тадеуша Ружевича «Картотека». Постановщик — наш польский гость Богдан Хусаковский.

— Я очень уважаю его и как режиссера, и как личность. Такое умение раскрепостить актера, проникнуть в самую суть произведения! А материал «Картотеки» очень сложный и непривычный: по проблематике, по форме... Мой герой не «характер» в традиционном понимании, а как бы собирательный портрет целого поколения. Работа выявила мои минусы и плюсы как актера, в первую очередь — минусы. А это очень важ-

Творчество молодых

но. Это и есть творчество плодотворное, каким бы ни был результат: понять, чего тебе не хватает, и работать над этим.

Мы временно оставляем Гиви в пустом зале, куда

«Скупом» Г. Эристави, Управляющий из «Вчерашних» Ш. Даднани, Гуджабидзе («Мост» А. Чхандзе), Пепе («Неаполь — город миллионеров» Э. де Филиппо). Руставский театр... В

двель). Актером воплощены на сцене образы Горбача («Хаки Адзба» Л. Киачели), Лодовико («Отелло» У. Шекспира)... Герои Гиви Чугуашвили разные, но их объединяет внутренняя напол-

Когда ролъ становится своей

он пришел работать. Один. По собственной инициативе. Над собой.

...А началось все это в детстве. На балконе дома в Мухрани вешался занавес. Гиви с соседскими ребятами разыгрывал представление «Разбойник Како». Потом уже — в старших классах школы — была самостоятельная сцена. И дебют в роли шестидесятилетнего Севастия из пьесы А. Самсония «Мой сын Симон».

— Все село поздравляло, — вспоминает Гиви. — Как сейчас помню то чувство восторга, которое охватило меня. Оно-то, очевидно, и привело на профессиональную сцену.

Потом был Грузинский театральный институт имени Ш. Руставели. Первая экспериментальная актерско-режиссерская группа. Гиви с благодарностью вспоминает ту школу, которая была пройдена у Михаила Ивановича Туманишвили — руководителя курса, Темура Чхеидзе — режиссера-педагога. И роли: Медведев в «Чайке» А. П. Чехова, заглавная роль в

ту пору он был совсем еще юный. Коллектив возглавлял Гига Лордкипанидзе. Такие партнеры, как Отар Мегвинетухуцеси... Здесь сыграно около 15 ролей. Наиболее значительными для себя Гиви считает Сына из «Шести персонажей в поисках автора» Л. Пирранделло и Родольфо в «Цилиндре» Э. де Филиппо.

И вот марджановский театр. Здесь работают его сокурсники — Марина Джанашия, Нана Чиквинидзе, Магда Небулишвили.

Роль Джако из «Обвала» М. Джавахишвили, очевидно, является пока наиболее ярким театральным творением Гиви Чугуашвили. Образ решен не традиционно, Джако — не воплощение лишь грубой силы и напора, а гибкий и даже изящный хищник, но в то же время и человек, обладающий собственной (пусть неправой) правдой.

Яркая выразительность Могаэмона из «Самоубийства влюбленных...» М. Тикамацу («Новая интересная работа с Медеей Кучухи-

ненность и внешняя выразительность.

Роль Джибо из драмы О. Иоселиани «Человек рождается однажды»... Здесь Гиви Чугуашвили почти все время на сцене. И ни одной реплики. Лишь идет внутренний монолог. Несмотря на крайний лаконизм средств, актер создал подлинный образ.

— Я очень люблю эту роль, — говорит Гиви, — а театр за то, что на сцене образ своего героя создаешь постепенно, совершенствуя его и после премьеры. За это же люблю сам процесс репетиции. Поэтому театр я все-таки предпочитаю кино.

И в кино, и на телевидении актером сделано немало. Достаточно назвать Мусабека из «Клятвенной записи»... Те, кто видел фильм «Димитрий II», вряд ли забудут эпизод казни главного героя и слезы его палача — Аргун-нойона — Гиви Чугуашвили. «С Бубой Хотивари мы порой просиживали до утра, чтобы образ родился, зажил, стал своим...»

А вне театра, вне кино... Гиви увлекается техникой и здесь, можно сказать, достиг значительных успехов. Как-то на съемках в одном селении «заменял» целый автопрофилакторий, починив все нуждавшиеся в этом машины сельчан. При неполадках с машинами, телевизорами и даже бытовой техникой к нему всегда обращаются коллеги — марджановцы.

...И вот премьера «Картотеки». Образ, который воплотил Гиви, исключительно яркий, сильный, глубокий. Это то, что стало возможным благодаря каждодневному актерскому труду, о котором мы попытались чуть немного рассказать.

И. ХИМШАШВИЛИ.

На снимке: Г. Чугуашвили в роли Мусабека в фильме «Клятвенная записка».

Молодежь Грузии
г. Тбилиси

16 UK 1 1984